

Это был март 1992 года, и не было никаких признаков того, что до следующего сентября Хогвартс снова откроется. Помня об этом, Беллатриса взяла на себя смелость научить Гарри заклинаниям, которые он должен был узнать во втором семестре первого года. Его не нужно было этому учить их на самом деле, но он должен делать вид, что он 11-летний мальчик, поэтому он слушал ее скучные лекции так же, как если бы он посещал занятия в Хогвартсе. Плюс было то, что как только он показывал ей, что он все понял, Беллатриса переставала бубнить о том, что он итак знает и оставляла его наедине с собой.

Закончив с материалом первого курса, она начала учить его некоторым чарам и заклинаниям второго курса. Сейчас они вдвоем были в подвале Блэкторна, где Беллатриса показывала ему движение палочки нужные для заклинания обезоруживания.

"Вот так?" - спросил он и нарочно сделал движение палочкой немного неправильно

Беллатриса не рассердилась на него. Она терпеливо подошла к нему сзади и схватила за левую руку (Гарри больше привык пользоваться левой рукой, чем правой, проведя больше десяти лет без правой руки). А затем стала направлять его руку своей собственной.

"Движение вниз и затем небольшой круг. Не растягивай движение вниз слишком долго и не делай круг слишком широким. Тебе нужно, чтобы движение твоей палочки было как можно более быстрым и резким. Обычно преимущество в поединке имеет тот, кто быстрее" - посоветовала она ему.

Хотя он не нуждался в ее объяснениях, он ценил, насколько подробно и тщательно она проводила свое обучение и поражался ее терпению и способности проводить эти занятия почти два часа каждый вечер, несмотря на то, что она приходила со своей работы сильно уставшей.

Если бы у меня был такой хороший и преданный наставник в моей первой жизни, я бы не потерял руку в сражении с Волан-де-Мортом, а Флитвик, МакГонагалл и Кингсли не умерли бы... Я был бы достаточно опытен, чтобы победить его в одиночку, - печально подумал он.

Его признательность Беллатрисе возрастала с каждым днем. Она была женщиной, которая взяла к себе неизвестного мальчика-сироту, взяла на себя его расходы и решила позаботиться обо всех его нуждах и образовании, при этом ничего не ожидая взамен.

Может, я и не тот ребенок, каким она меня считает, но я обещаю, что отплачу ей за твою доброту, - поклялся себе Гарри.

Во второй раз он уже идеально выполнил палочкой движение заклинания обезоруживания: резко и быстро.

"Экспелиармус!" - крикнул он, и ярко-красный луч света ударил в деревянный манекен.

Однако, может быть, потому, что он был небрежен со своей магической силой, или, может быть, потому, что он немного ушел в свои мысли, Заклинание обезоруживания не просто вырвало палку из руки деревянного манекена, а...

Какого хрена?!

Его заклинание оторвало манекену гребаную руку вместо того, чтобы обезоружить его. Беллатриса посмотрела на него широко раскрытыми глазами и ее глаза при этом были немного похожими на совиные, настолько они расширились.

"Борода Мерлина!" - воскликнула она.

"Извини, что-то подобное случилось и тогда, когда я наложил Заклинание Ветра!" - быстро попытался объяснить он.

Беллатриса на мгновение замолчала, явно о чем-то задумавшись.

"Тогда ты был напуган, поэтому я подумала, что твоя магия, должно быть, отреагировала на твои сильные чувства, я думала, что это был своего рода выброс магии. Но сейчас? О чем ты думал, когда произносил заклинание?" - спросила она.

"Я..." - он нарочно сделал паузу, как будто смутился, "я хотел, чтобы ты гордилась мной."

Беллатриса чуть не закричала услышав этот ответ. Она опустилась на колени на уровень его глаз, обхватила ладонями его лицо и ущипнула за щеки.

"Ах ты, милое создание!" - проворковала она и совершенно застала Гарри врасплох, когда запечатлела влажный поцелуй на его лбу. "Продолжай в том же духе, и старушка Белла влюбится в тебя!"

На этот раз Гарри даже не пришлось притворяться, что он смущен. Она захихикала от восторга при виде его свежескрасного лица и прижала его к груди. В ее глазах он был слишком очарователен. Когда она наконец закончила душить его и освободила из объятий, она притворилась спокойной. Тем не менее, уголок ее губ все еще приподнимался при виде его смущенного лица.

"Гм. Я думаю, что мы должны нанести визит Олливандеру. Одной твоей магии не должно быть достаточно, чтобы вызвать такие эффекты в твоих заклинаниях. Это может быть очень опасно. Лучше убедиться, что с твоей палочкой все в порядке."

✱

На следующий день Беллатриса и Гарри прогуливались по гораздо менее людному Косому переулку, чем летом. Тем не менее, он все еще был полон людей. Довольно скоро они добрались до старой лавки знаменитого мастера палочек.

"Мисс Блэк, какой сюрприз! Орех, 12 дюймов, сердечная жила дракона! Как будто вчера вы пришли в мой магазин, чтобы купить палочку для вашего первого года в Хогвартсе. Надеюсь, ваша палочка все еще работает хорошо?" - начал свою речь Мистер Олливандер с обычной фразы, которую он произносил каждому из своих старых клиентов, и он мог это сделать благодаря своей эйдетической памяти.

В отличие от того, как небрежно она вела себя дома, когда ее видел только Гарри, сейчас Беллатриса была очень чопорной и правильной.

"Моя палочка работает просто отлично, спасибо", - сухо сказала она. "Но, кажется, с палочкой моего юного подопечного что-то не так."

Олливандер наконец обратил внимание на мальчика, стоявшего рядом с элегантно одетой женщиной. Немного низкорослый и тощий для своего возраста (хотя стряпня Ники определенно понемногу исправляла этот недостаток) и одетый в качественную, но не роскошную одежду, Гарри Поттер не выглядел особенным, просто обычный мальчик. Тем не менее, старый мастер все еще помнил каждого кто купил у него палочку.

"Я не знал, что мистер Поттер - ваш подопечный", - удивленно сказал он, но не стал расспрашивать об их личных делах. "Ель, 11 дюймов, сердечная жила дракона. Я хорошо помню вас, одного из самых придирчивых клиентов, которые у меня были в последнее время. Мы потратили почти час, пока палочка, наконец, не выбрала вас. В чем проблема?"

Вместо Гарри на его вопрос ответила Беллатриса: "Иногда его заклинания выходят намного более мощными, чем должны быть, или с совершенно другими эффектами. Опасными эффектами. Заклинание ветра почти разрушило коридор здания, а вчера обезоруживающее заклинание оторвало манекену руку. Кроме того, всякий раз, когда кто-то, кроме него, пытается взять его палочку, она реагирует очень... яростно, скажем так за неимением лучшего слова."

Брови Олливандера взлетели практически до линии роста волос.

"Могу я взглянуть на нее? - спросил он протянув руку.

"Может быть, потому что он был ее создателем, палочка не пыталась ударить его, как это было с Беллатрисой несколько месяцев назад.

"Интересно! Очень интересно! "- пробормотал Олливандер, и в его глазах словно зажгли свет. "Возможно, вы плохо обращаетесь со своей палочкой, мистер Поттер?" - спросил он.

Гарри посмотрел на Беллатрису в искреннем замешательстве, прежде чем повернуться к мастеру палочек. "Как можно плохо с ней обращаться? Я использую полировальный раствор каждую неделю..."

"Нет, нет, я не об этом. Я вижу, что о вашей палочке заботятся должным образом. Видишь ли, у меня такое чувство, что ваша палочка злится на вас за то, что вы ее недооцениваете."

Хотя Беллатриса смотрела на него, как на старого мошенника, для Гарри Поттера слова Олливандера имели гораздо больше смысла, чем думал сам старик.

"Вы намекаете, что его палочка закатывает истерики?! Насколько я знаю, палочки не обладают разумом" - язвительно сказала Беллатриса. Она не была артефактором, но, будучи Невыразимцем, кое-что знала о палочках. Она не могла быть обманута цветистыми словами, как это бы произошло с большинством непрофессионалов.

"Разумные? Нет. Но палочки тоже не совсем безмозглые. Именно палочка выбирает волшебника или ведьму, мисс Блэк, а не наоборот. Связь между палочкой и ее обладателем все еще остается загадкой для нас, создателей палочек, даже после стольких веков..."

Повернувшись к Гарри Поттеру, Олливандер сказал:

"Проще говоря, можно сказать, что ваша палочка влюбилась в вашу магическую силу. Но точно так же, как влюбленная девушка, она чувствует, что с ней плохо обращаются, если вы не уделяете ей достаточно внимания. Те несчастные случаи, о которых говорила мисс Блэк, когда ваши заклинания выходили слишком сильными, - это ее способ сказать вам, что она достойна вас. Ваша палочка жаждет вашего признания. Ее реакция на то, что его взял кто-то другой, также предполагает, что после того, как она попробовала вашу магию, она никогда не будет работать у любого другого волшебника, даже если вы будете побеждены им в битве. Как увлекательно!"

Беллатриса усмехнулась.

"Ты что, спятил, старик?" - вспыхнула она. "Ты продал ему бракованную палочку и теперь пытаешься оправдать ее плохую работу, рассказывая нам эту чушь?"

Она схватила Гарри за руку, чтобы потащить его за собой и покинуть магазин. "Пойдем, Гарри, пойдем. Обещаю, мы найдем тебе палочку получше. Мы поедем в Германию и купим тебе новую у Грегоровича."

"Нет, Белла, подожди", - тихо сказал он. "Думаю, он прав."

И после этих слов она резко остановилась.

"Дело в том, что я могу колдовать и без палочки."

На вопросительный взгляд Беллатрисы, он махнул рукой в сторону одной из многочисленных полок на стенах небольшого магазина и после того, как он произнес "Вингардиум Левиоса", более десяти коробок палочек начали парить в воздухе. После еще одного взмаха руки коробки были возвращены на то место, откуда они были взяты.

"Мои заклинания без палочки немного слабее, чем если бы я творил их с палочкой. Но поскольку мне не нужна палочка, я всегда думал, что палочки не так уж важны", - сказал он и потер затылок. "Я имею в виду, не лучше ли колдовать без палочки? Я не буду беспомощен, если моя палочка сломается или если я ее потеряю..."

Он не лгал, но и не говорил всей правды. Хотя он действительно был способен к беспалочковой магии - в этом не было ничего экстраординарного после достижения определенной степени мастерства в контроле над своей магической силой - его отношение к "недооценке" своей палочки было вызвано совсем другой причиной: пока он не проснулся в этом мире несколько месяцев назад, Гарри владел Старшей палочкой более 20 лет, еще с тех пор как он победил Волан-де-Морта в битве за Хогвартс в 1998 году. Владея самой мощной палочкой в мире в течение такого долгого времени, он, естественно, был не очень высокого мнения о своей нынешней палочке; обычная палочка никогда не могла сравниться с одним из Даров Смерти, артефактом, созданным самой Смертью.

Несмотря на это, двое взрослых купились на его объяснение, поскольку оно имело смысл даже без знания его прошлой жизни и реальных мотивов. При этих словах удивление Беллатрисы не шло ни в какое сравнение с удивлением Оллиwandера. Поскольку его теория оказалась верной, он выглядел таким счастливым, как будто это был его день рождения.

"Блестяще! Абсолютно гениально!" - закричал он. "То, что произошло сегодня, является большим прорывом для всех создателей палочек в мире!"

Гарри никогда не видел старого волшебника таким взволнованным, как в этот момент. Он был похож на сумасшедшего ученого, который только что сделал великое открытие. Хотя это было здорово и все такое, его проблема не была решена, и Беллатриса на это указала:

"Как бы это ни было увлекательно, его проблема все еще остается: как он должен владеть палочкой, которая потенциально может взорвать кого-то на куски? Не похоже, что он сможет в одночасье изменить свой менталитет".

"Палочки имеют возможность адаптироваться к потребностям своего владельца, и владелец тоже может учиться у своей палочки. Это процесс обучения для обеих сторон. Боюсь, что единственное решение этой проблемы - время. Это только мое предположение, но я думаю, что замена его палочки не решит эту проблему. Все, что он может сделать, это приложить больше

усилий для единения со своей палочкой.

Сразу после того, как они вышли из его магазинчика, Олливандер повернул табличку "ОТКРЫТО" на "ЗАКРЫТО". Он хотел немедленно исследовать и проверить свое новое открытие.

✱

Прежде чем вернуться домой, Гарри и Беллатриса остановились в Дырявом котле. Пока они ждали заказ за столиком - кофе для нее и чай для с печеньем для него, - его взгляд упал на свежий выпуск Ежедневного Пророка, лежащий перед ним. Это была небольшая услуга, которую Том, владелец, оказывал своим клиентам: предлагал им почитать газету, пока они перекусывали в его гостинице.

Развернув его, Гарри прочел название, написанное жирными буквами на первой странице:

ПЕЧАЛЬНО ИЗВЕСТНЫЙ И ЗЛОБНЫЙ ОБОРОТЕНЬ РЕМУС ЛЮПИН НАЙДЕН МЕРТВЫМ ВО ФРАНЦИИ

Известный своими актами жестокости не только в Великобритании, но и на остальном континенте, приемный сын столь же злобного оборотня Фенрира Сивого, Люпин был найден мертвым на окраине маггловской деревни во Франции, под названием Вильфранш-Сюр. До того, как поработали Обливиаторы французского министерства магии, очевидцы среди магглов утверждали, что Ремус Люпин пытался проникнуть в дом семьи из четырех человек, когда женщина в черной мантии с капюшоном пришла им на помощь. Подробностей о ее внешности немного, но, несмотря на то, что они не видели, как она выглядела на самом деле из-за ее одежды, свидетели сказали, что она была очень привлекательной молодой женщиной. Какова личность ведьмы, убившей Ремуса Люпина? Подробнее на стр. 6...

Многое потрясло и встревожило Гарри Поттера с тех пор, как он перевоплотился в этот новый мир: ярким примером этого была женщина, сидящая рядом с ним, Беллатриса Блэк. Некоторые люди были такими же, какими он их помнил - например, Дамблдор, - в то время как другие были совершенно противоположными - как Беллатриса и Питер Петтигрю. Но Гарри никогда не допускал мысли, что некоторые люди, которые были добросердечны в его прошлой жизни, окажутся злобными преступниками в этом альтернативном мире. Ремус Люпин, которого он знал, никогда бы не причинил вреда невинным, даже если бы это означало, что он должен был умереть!

Неужели Ремус действительно так плох, как утверждает Пророк?! Эта "привлекательная" ведьма вполне может быть, Флер. Очевидцы сказали, что она была привлекательной, несмотря на то, что не видели, как она выглядела на самом деле.

И не стоило забывать, что Ежедневному Пророку не стоило доверять.

"А что, если Ремус Люпин действительно невиновен и он был убит без всякой причины?"

В этот момент он почувствовал сильное желание написать письмо Флер и потребовать, чтобы она рассказала ему все, что знает о будущем этого мира. Он не заботился о смерти Корнелиуса Фаджа, Снейпа или Малфоев, поскольку считал, что они были подонками, как и в его прошлой жизни. На самом деле он даже не подумал о том, что в этом мире, они возможно, были совсем другими.

Однако, столкнувшись со смертью человека, которого он уважал и о котором заботился,

человека, который был хорошим и добрым человеком в его прошлой жизни, Гарри впервые столкнулся с реальностью того, что действительно происходило. Тем не менее, когда он подумал об этом лучше, он понял, что у него нет доказательств того, что ведьма, о которой идет речь, была Флер. С его стороны это было просто предположение.

Несмотря на смятение охватившее его, он натянул на свое лицо маску безразличия. У него не было ничего, кроме уважения к Беллатрисе, но держать рядом с ней маску 11-летнего мальчика после столь долгого времени становилось все труднее. Было нелегко всегда быть настороже и притворяться наивным и невинным мальчиком, когда он видел и делал так много ужасных вещей в прошлом.

"Не могу дождаться, когда попаду в Хогвартс", - подумал он. "Там ему вне занятий притворятся практически было не нужно."

Но эта мысль заставила его снова подумать о Флер. Смерть Ремуса Люпина заставила его понять, что другие люди, которые были его друзьями в прошлой жизни, тоже могут умереть. Что, если Флер собирается убить Гермиону или миссис Уизли? Сможет ли он просто смотреть, как Флер убивает их, притворяясь, что ничего об этом не знает?

Это ничем не отличается от того, что сделал Фадж, спрятав голову в песок, как страус.

Однако это также означало, что он будет вовлечен в войну...

Беллатриса собиралась отчитать его за отсутствие манер - было довольно невежливо ставить локти на стол и обхватывать голову руками - но она решила не делать этого. Дырявый котел был не самым элегантным местом, и Гарри определенно казался немного не в себе.

Он, наверное, боится, что отправит одного из своих одноклассников в Хогвартсе в больничное крыло в спичечном коробке из-за его неисправной палочки... - подумала она, не зная, что на самом деле происходит в его голове.

✱

Через несколько недель после визита к Олливандеру Беллатриса сообщила Гарри тревожную новость:

"Угадай, что: Я буду твоим учителем Защиты от темных искусств начиная с сентября!" - сказала она и в ожидании посмотрела на него, чтобы увидеть его реакцию.

Его удивление было искренним. Нет, он был больше чем удивлен, он был поражен.

"Что?! Почему?"

Белла уперла руки в бока и надула губы.

"Это все, что ты хочешь сказать? У меня начинает закрадываться подозрение, что тебе это не нравится."

Он быстро покачал головой. "Нет, нет, конечно я счастлив! Ты будешь отличным учителем, намного лучше, чем тот заикающийся и бесполезный профессор, который был у нас на первом курсе... но разве ты не знаешь о проклятии?"

Теперь настала ее очередь удивиться тому, что он сказал. "Откуда ты об этом знаешь?"

"Все в Хогвартсе знают об этом... в течение десятилетий в Хогвартсе никогда не было такого, что учитель Защиты от темных искусств продержался больше года, и многих из них постигли несчастья; некоторые даже умерли!"

Она подошла к нему и взъерошила его волосы.

"Маленький Гарри беспокоится о старушке Белле?" - проворковала она ему детским голосом, но он раздраженно оттолкнул ее руку.

"Конечно, я волнуюсь! Я не хочу, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое!" - сказал он.

Когда он думал о василиске, дремлющем под замком, как он мог не волноваться? В его прошлой жизни, по чистой случайности все жертвы только окаменели, а не убиты Королем Змей.

Размышления об этой проблеме снова начали мысленную битву в его голове: битву между его желанием нормальной жизни и его синдромом "спасением людей".

С учетом того, что этот Люциус теперь мертв, возможно, дневник так и не покинет поместье Малфоев - с надеждой подумал он.

Но когда он продолжил эту мысль, он понял, насколько плохо это будет на самом деле.

Без дневника Дамблдор никогда не узнает о крестражах Волан-де-Морта...

Ему хотелось кричать и дергать себя за волосы от разочарования. Кроме того, Гарри был ясно осведомлен о том, что подпитывало проклятие, которое Волан-де-Морт наложил на должность преподавателя Защиты от темных искусств. Это был его Крестраж, спрятанный в замке. Если я не уничтожу крестраж диадему находящуюся в выручай комнате, Мерлин знает, что может случиться с Беллой!

"А как насчет твоей работы в Министерстве?" - спросил он, едва найдя в себе силы поддерживать разговор посреди потока своих мыслей.

"Я никогда не брала отпуск, кроме зимних каникул, когда почти никто в Отделе тайн не работает. У меня скопилось достаточно дней, чтобы взять отпуск на целый год и все еще получать зарплату от Министерства как Невыразимец, и при этом работать в Хогвартсе в качестве профессора. Преимущества бытия трудоголиком" - сказала она с усмешкой.

"Это не то, чем нужно гордиться!" - парировал он, но это только заставило ее улыбнуться еще шире.

✱

В ту ночь сон к Гарри так и не пришел. Ему было трудно успокоиться даже с его тренированным умом. Слишком много забот и мыслей давило на него.

Неопределенность, связанная с реальной личностью Ремуса Люпина (он не доверял утверждениям Ежедневного Пророка о том, что он злобный и кровожадный оборотень), шанс для Дамблдора никогда не узнать о существовании крестражей из-за возможности того, что дневник не попадет в Хогвартс раз Люциус Малфой мертв, и тот факт, что Беллатриса внезапно решила стать профессором Защиты от темных искусств, тем самым практически заставляя его уничтожить частичку души Волан-де-Морта, чтобы предотвратить причинение

ей какого-либо вреда...

Как будто Вселенная сговорила против меня, чтобы снова погрузить по уши в дерьмо!

Даже ругательств на пяти разных языках одновременно было бы недостаточно, чтобы выразить, насколько он в этот момент был зол и раздражен. Как будто судьба заставляла его снова действовать, как будто ему было суждено оказаться в центре войны и в этой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/1901852>